

АЙВАЗОВСКИЙ

Иван Константинович
АЙВАЗОВСКИЙ

**АЛЬБОМ
РЕПРОДУКЦИЙ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
МОСКВА 1955**

*Составитель альбома
и автор вступительной статьи
Н. Барсагов*

Море в русской народной мысли и чувствах издавна было синонимом свободы. В море олицетворялись сила и мужество, море звало к стойкому противоборству, рождало жажду борьбы. Таким море отражено в образах народного искусства; как „свободная стихия“ оно вошло в русскую поэзию; таким показал его нам в своем творчестве Иван Константинович Айвазовский.

С представлением о творчестве Айвазовского в нашей памяти встают картины морских бурь, ураганов, кораблекрушений, борьбы человека с разъяренной стихией.

Айвазовского смолodu влекло ко всему грандиозному, величественному в природе. В своих произведениях он потрясает зрителя зрелищем яростного движения и всеокрушающей силы волн. Его картины зовут к смелой удали на широком морском раздолье:

... Будет буря: мы поспорим
и помужествуем с ней...

Н. Языков

Вот поэтический образ, наиболее полно отражающий эмоциональное содержание искусства Айвазовского.

Из шести тысяч картин, написанных им, четыре тысячи изображают бурное море. Картины, казалось бы, самого мрачного содержания, рисующие катастрофы на море и кораблекрушения, в творчестве Айвазовского овеяны живой струей оптимистического ощущения жизни. Особенно ярко сказалось это на таких картинах, как „Девятый вал“, „Радуга“, „Среди волн“.

Показывая море как грозную, мощную силу, Айвазовский противопоставляет ей мужество и всепобеждающую волю человека. Часто сюжеты картин, в основе

своей трагические и мрачные, художник воплощает в образы, полные пафоса борьбы. Весь колористический строй этих картин звучит победным гимном мужеству человека, вступившего в борьбу со слепыми силами дикой и прекрасной в своем грозном величии стихии.

Айвазовский глубоко изучил изменчивый облик моря; он тонко чувствовал и правдиво передавал его красоту во всех его состояниях, во всем его многообразии.

С неменьшим мастерством, чем бури, он пишет картины спокойного моря в летний вечер — луну, встающую над горизонтом, или полный штиль на море и тихое летнее утро, когда „...кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный...“ (А. Пушкин).

В лучших картинах Айвазовского все это передано с неподражаемым совершенством. От его произведений веет подлинной поэзией и глубиной чувств.

Так же, как водную стихию, Айвазовский глубоко изучил все разнообразие и богатство состояний воздушного океана. Он прекрасно изображал грозное небо, покрытое мчащимися в ураганном беге черными косматыми тучами; он глубоко чувствовал и превосходно умел передать и тихое сияние высокого ясного неба в летний день.

Но всем этим не исчерпывается содержание искусства Айвазовского. В его творчестве большое место занимают картины на батальные сюжеты. Ему, с детства выросшему на берегу моря, современнику многих славных побед русского флота, эта тема, естественно, была близка и дорога. К изображению морских сражений он приступил еще будучи учеником Академии художеств, после того как под руководством Н. Раевского принял участие в трех военно-морских экспедициях к берегам Кавказа против турецких войск.

В этих экспедициях он впервые встретился с адмиралами М. Лазаревым, П. Нахимовым, В. Корниловым. С ними он сохранил близость на всю жизнь, прославляя их подвиги в своем искусстве.

Через все творчество Айвазовского проходит тема, отражающая жизнь и боевые подвиги русского военно-морского флота: он изобразил морские сражения, которые победоносно вел русский флот на Черном и Балтийском морях, битву у Гангута, в нескольких вариантах Чесменский, Наваринский, Синопский бои, героическую оборону Севастополя в войне 1853—1856 годов, славные победоносные бои отдельных русских кораблей с противником и много других батальных картин.

Батальная живопись Айвазовского стала летописью боевых подвигов русского военно-морского флота.

Русский флот глубоко чтит своего художника. Когда Айвазовский отмечал десятилетие своей творческой деятельности, от Черноморского флота приветствовать его в Феодосию из Севастополя пришел адмирал В. Корнилов с шестью боевыми кораблями.

Советские моряки хорошо знают и любят наследие Айвазовского. 2 мая 1950 года на научной конференции, посвященной пятидесятилетию со дня смерти Айвазовского, представитель командования Черноморского флота отметил большие заслуги художника перед родиной и перед русским искусством.

Иван Константинович Айвазовский родился 17 июля 1817 года в Феодосии. Семья Айвазовских в эти годы переживала крайнюю нужду. Только благодаря счастливой случайности одаренному мальчику удалось попасть в 1833 году в Академию художеств, где он был определен в пейзажный класс профессора М. Воробьева. Здесь Айвазовский прошел хорошую школу. М. Воробьев писал все, начиная от „достопримечательных мест“ и перспектив городских пейзажей до широких панорам Невы и морских видов. Последнее было особенно важно, так как в творчестве М. Воробьева изображение моря впервые вошло в русскую пейзажную живопись, и это нашло свое отражение в формировании таланта Айвазовского.

Еще большее влияние на развитие дарования Айвазовского оказала его близость к В. Жуковскому, И. Крылову, А. Пушкину, Н. Гоголю, В. Белинскому, М. Глинке,

А. Иванову, К. Брюллову и другим выдающимся людям русского искусства. Брюллов и Айвазовский были очень близки по натуре, по темпераменту. В Айвазовском с детства было заложено стремление к грандиозному, величественному, стихийному, т. е. к тому, что было положено в основу прославленной брюлловской картины „Последний день Помпеи“. Художник был покорен творчеством К. Брюллова, которое озарило своим романтическим пламенем его искусство.

Через четыре года после поступления в Академию художеств Айвазовский за блестящие успехи в искусстве получил золотую медаль, дававшую право на заграничную командировку. Оставшиеся два года до окончания курса были ему предоставлены для самостоятельной работы в Крыму. Здесь его дарование настолько быстро развилось, что, вернувшись в Петербург, он привез целый ряд мастерски написанных картин и среди них известную картину „Морской берег“, приобретенную позднее П. Третьяковым.

В заграничную командировку Айвазовский отправился сложившимся мастером. Первые его работы в Италии привлекли к нему всеобщее внимание, о его искусстве журналы помещают хвалебные статьи. А. Иванов и Н. Гоголь пишут о нем из Рима в Россию, как о лучшем маринисте того времени. В 1842 году картины Айвазовского, за которые он получил золотую медаль, были представлены на парижской выставке в разделе русского искусства. В Амстердаме Айвазовскому присуждают звание академика, отмечая этим близость его искусства к творчеству великих мастеров классической живописи.

Он много путешествует. Объехав всю Италию, отправляется во Францию, Англию, Голландию, Испанию, повсюду много, неутомимо и успешно работает.

В России его ожидало широкое признание. Ему было присуждено звание академика и звание художника Главного морского штаба; ему было поручено выполнение большого, важного и сложного заказа — изобразить русские города, расположенные у берегов Балтийского моря.

Выполнением этого заказа Айвазовский был занят осень и зиму 1844/45 года. К весне, помимо этих работ, он успел написать еще целый ряд картин, среди которых „Восход луны в Амальфи“.

Весной 1845 года Айвазовский отправляется с экспедицией адмирала Ф. Литке в плавание у берегов Малой Азии и у островов Архипелага. Во время путешествия он собрал обширный графический материал. Закончив путешествие, Айвазовский остается в Крыму, отослав заказанные ему картины в Петербург. Он строит в Феодосии дом и мастерскую и поселяется в своем родном городе. Здесь он написал большинство своих картин. Художник любил Черное море, которое давало ему бесконечную смену все новых впечатлений, питавших его искусство.

Зимой Айвазовский обычно выезжал на несколько месяцев из Феодосии; он довольно много путешествовал, но вся его творческая жизнь прошла в родном городе. Стараясь объяснить свою привязанность к Феодосии, он как-то сказал: „...это чувство или привычка — моя вторая натура. Зиму я охотно провожу в Петербурге... но чуть повеет весной — на меня нападает тоска по родине, меня тянет в Крым, к Черному морю“. Это был один из мотивов, объясняющий уединение Айвазовского. Были и другие, более веские поводы для этого. На его решение постоянно жить и работать в Крыму повлияла судьба многих великих современников, задыхавшихся в душной казарменной атмосфере николаевского Петербурга. В те годы, когда Айвазовский жил в столице был убит Пушкин; художник хорошо знал, как всю жизнь безуспешно боролся за свое искусство М. Глинка, как тяготился диким произволом, царившим в николаевском Петербурге, Брюллов; он знал, как был раздавлен нуждой и непосильной работой П. Федотов, как был замучен каторгой Т. Шевченко и как трагически погиб величайший русский художник А. Иванов.

В Феодосии он все свое время, все свои силы отдавал любимому труду. Это не значит, что Айвазовский вел замкнутый образ жизни, погрузившись только в свое искусство. Напротив, он всегда проявляет большой интерес к окружающей

жизни, заботится о культурном росте родного города: строит Археологический музей и ведет археологические раскопки, создает картинную галерею, которую впоследствии завещает городу, организует художественную школу при своей мастерской, строит концертный зал, устраивает библиотеку, состоит попечителем местных учебных заведений, помогает учащимся и учителям и т. п.

Пользуясь влиянием в Морском министерстве, он настаивает на постройке в Феодосии торгового порта, проведении железной дороги и т. д.

Творческий процесс Айвазовского внешне был очень прост. Так же, как и другие русские пейзажисты, он писал свои картины по тщательным карандашным рисункам, выполненным с натуры. В молодости Айвазовский во время командировок и путешествий сделал много таких рисунков. Обычно это были зарисовки приморских городов или живописных прибрежных мест. Натурные рисунки служили ему той канвой, по которой в мастерской он писал свои картины. Это был устоявшийся, широко распространенный метод работы. Но в творчестве художника-мариниста, в силу особых черт его дарования, этот метод приобрел новые положительные качества, позволившие ему во всем блеске развернуть свой талант. Айвазовский был от природы наделен огромной зрительной памятью, острым глазом, твердой, верной рукой и неисчерпаемым творческим воображением. Ему достаточно было беглого взгляда на альбомный рисунок, чтобы в его памяти возникли образы давно виденной природы. При всех этих качествах он в совершенстве владел живописным мастерством. Легкость и быстрота, с какими он писал свои картины, изумляли его современников.

Мастерство Айвазовского обладает высокими профессиональными качествами. Впитав в годы академического обучения все, что было лучшего в искусстве первых русских художников пейзажистов-перспективистов, Айвазовский в сороковых годах стал крупнейшим представителем русской пейзажной живописи. Он полностью отдал свое огромное дарование одной теме — изображению моря и широко и разносторонне разработал ее.

Интересы Айвазовского в искусстве были, конечно, значительно шире, чем только изображение моря. Он любил писать безбрежные степные просторы Украины, написал много картин с изображением кавказской природы. Художник писал и Волгу и Днепр, а также картины на мифологические и библейские темы и просто жанровые картины. Он писал изредка и портреты. Круг интересов Айвазовского был очень широк, и не было жанра, в котором бы он не творил. Но море всегда было основной темой его искусства, и в этой области он написал лучшие свои картины.

Айвазовский оставил огромное творческое наследие. Знакомство с его творчеством в том масштабе, в каком это стало доступно сейчас, в корне опровергает неправильный взгляд, что только в первой половине жизни (в сороковых — шестидесятих годах) он создавал полноценные произведения высокого живописного качества, а позднее в его творчестве наступил перелом, за которым последовал упадок мастерства. Такой взгляд установился в то время, когда идеологи буржуазного искусства повели яростную атаку на передовое, демократическое русское искусство.

Обострение борьбы в искусстве было вызвано тем, что в шестидесятих годах прошлого века в русском изобразительном искусстве зарождается и вскоре становится ведущим новое направление, возглавленное художниками-передвижниками. Искусство передвижников, сложившееся под влиянием прогрессивных идей революционных демократов — В. Белинского, Н. Добролюбова, Н. Чернышевского, — несло в себе новые черты, сказавшиеся не только в идейной направленности их творчества, но и в ярко выраженной реалистической форме их искусства. Передвижники создали новое направление в живописи, названное критическим, или идейным, реализмом. Своих вершин русское реалистическое искусство достигло в творчестве великих русских художников И. Репина и В. Сурикова.

Изменила направление и русская пейзажная живопись. Во второй половине XIX века выдвигаются новые мастера русского реалистического пейзажа: А. Саврасов, Ф. Васильев, И. Шишкин, И. Левитан, любовно и проникновенно изображавшие всем знакомые дорогие образы родной природы. Айвазовский примкнул к прогрессивному направлению в русской живописи, к художникам-передвижникам. Именно во второй половине своей жизни Айвазовский создает картины, получившие всеобщее народное признание.

Редко в молодости Айвазовский достигал такой глубины обобщения, как это удалось ему в картине „Черное море“. Идейный руководитель передвижников И. Крамской, когда зашел разговор о пятидесятилетии творчества Айвазовского, сказал о „Черном море“: „Это одна из самых грандиозных картин, какие я только знаю. Айвазовский, кто бы и что ни говорил, есть звезда первой величины, во всяком случае, и не только у нас, а в истории искусства вообще...“

В глубокой старости Айвазовский нашел в себе достаточно сил, чтобы слить воедино все свои наблюдения, весь опыт мастерства, и создать картину „Среди волн“, полную покоряющей красоты, силы и величия морской стихии.

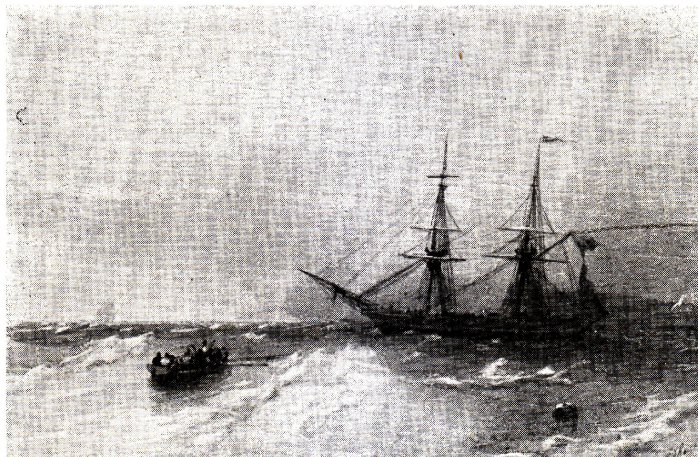
Сейчас, когда собрано и изучено многое, что ранее было недоступно и неизвестно, искусство Айвазовского раскрывается в новом свете, и значимость его в истории русского искусства намного возрастает.

Его творчество сделало для многих море понятным, близким, дорогим, помогло узнать и полюбить его, научило шире познавать природу.

Более ста лет тому назад была написана картина „Девятый вал“, но и сейчас это одна из самых популярных картин в нашей стране.

Искусство Айвазовского подлинно народно и доступно широчайшим массам. В основе его лежит искренняя взволнованность художника перед величием и красотой родной природы. В его творчестве счастливо сочетались драгоценные качества искусства: доходчивость, понятность, эмоциональность; его образы полны искрящимся, заражающим оптимизмом.

Все эти особенности творчества в соединении с высоким живописным мастерством сообщают искусству Айвазовского великую, покоряющую силу.

РЕПРОДУВЦИ

МОРСКОЙ БЕРЕГ. 1840

НЕАПОЛИТАНСКИЙ ЗАЛИВ УТРОМ. 1843

МЫС ФИОЛЕНТ (Георгиевский монастырь). 1848

НАВАРИНСКИЙ БОЙ. 1827

ЧЕСМЕНСКИЙ БОЙ. 1848

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ. 1850

М О Р Е (Коктебель). 1853

СУДА НА РЕЙДЕ. 1859

БУРЯ НОЧЬЮ. 1860

MOPE. 1864

РАДУГА. 1873

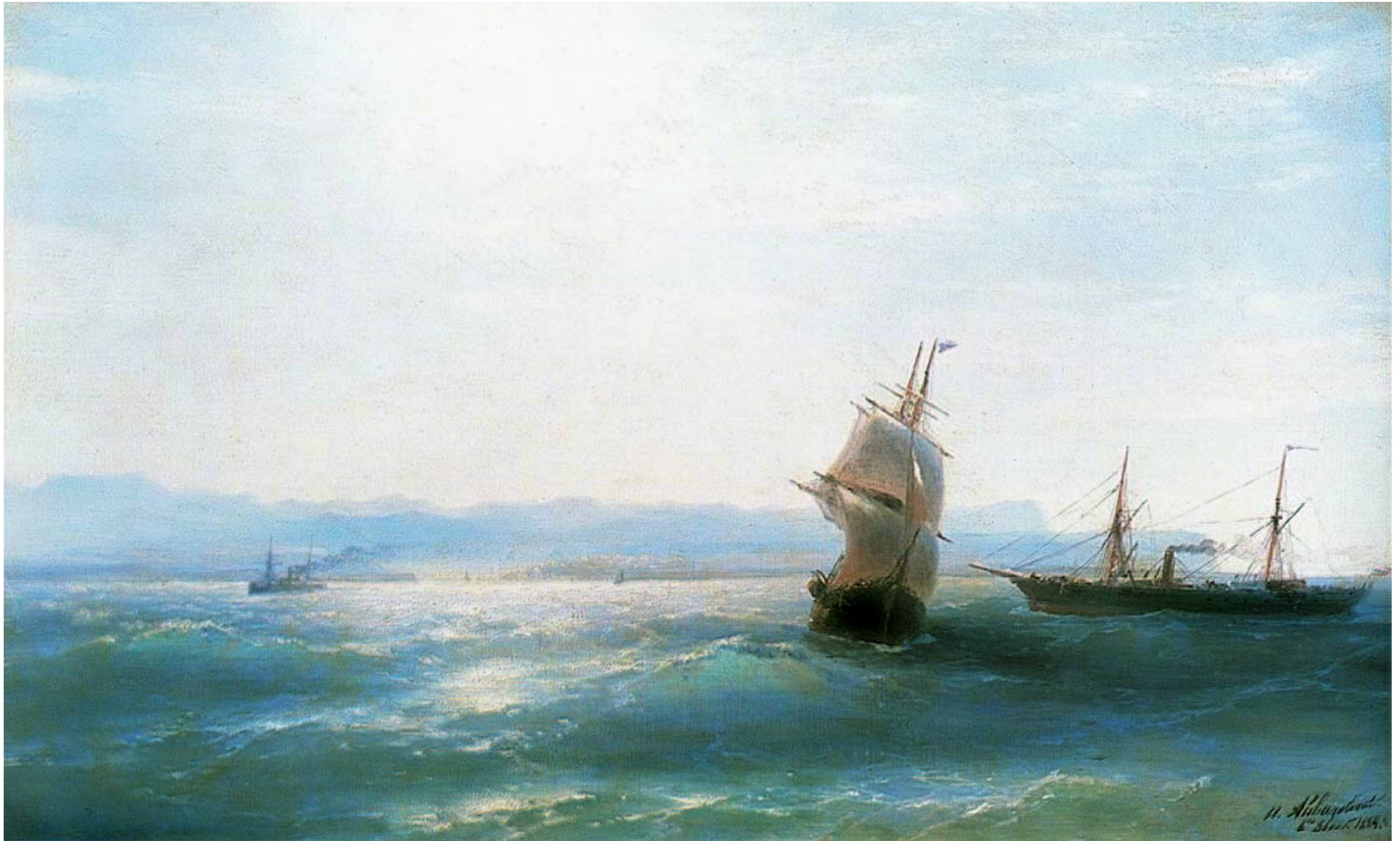
КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ. 1873

БУРЯ У МЫСА АЙЯ. 1875

ЧЕРНОЕ МОРЕ. 1881

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. 1884

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В ФЕОДОСИИ. 1890

ПРИБОЙ У КРЫМСКИХ БЕРЕГОВ. 1892

БОЙ БРИГА "МЕРКУРИЙ" С ТУРЕЦКИМИ СУДАМИ. 1892

КОРАБЛЬ "МАРИЯ" ВО ВРЕМЯ ШТОРМА. 1892

СРЕДИ ВОЛН. 1898

Перечень репродукций

- МОРСКОЙ БЕРЕГ. 1840. Государственная Третьяковская галерея
- НЕАПОЛИТАНСКИЙ ЗАЛИВ УТРОМ. 1843. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- МЫС ФИОЛЕНТ (Георгиевский монастырь). 1848. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- НАВАРИНСКИЙ БОЙ. 1848. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- ЧЕСМЕНСКИЙ БОЙ. 1848. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- ДЕВЯТЫЙ ВАЛ. 1850. Государственный Русский музей
- МОРЕ (Коктебель). 1853. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- СУДА НА РЕЙДЕ. 1859. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- БУРЯ НОЧЬЮ. 1860. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- МОРЕ. 1864. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- РАДУГА. 1873. Государственная Третьяковская галерея
- КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ. 1873. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- БУРЯ У МЫСА АЙЯ. 1875. Государственный Русский музей
- ЧЕРНОЕ МОРЕ. 1881. Государственная Третьяковская галерея
- СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. 1884. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В ФЕОДОСИИ. 1890. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- ПРИБОЙ У КРЫМСКИХ БЕРЕГОВ. 1892. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- БОЙ БРИГА „МЕРКУРИЙ“ С ТУРЕЦКИМИ СУДАМИ. 1892. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- КОРАБЛЬ „МАРИЯ“ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА. 1892. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского
- СРЕДИ ВОЛН. 1898. Феодосийская картинная галерея имени Айвазовского

На обложке — портрет И. К. Айвазовского работы А. Тыранова. 1841. Государственная Третьяковская галерея.
Рисунки в тексте: „На рейде“, „Море после бури“. 1860

ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ
АЙВАЗОВСКИЙ

Художник
М. Эльцуфен

Редактор
И. Тупицын

Художественный редактор
Н. Дембо

Технические редакторы
Е. Кульчицкая, В. Воронина

М-26739. Изд. № 14103. Подписано в печать 5/III-55 г.

Печ. л. 6,50. Услов. л. 8,90. Уч.-изд. л. 4,13.

Тираж 35 000. Зак. № 92. Цена в бумажном
переплете 15 руб., в ледериновом переплете 18 р. 50 к.

Министерство культуры СССР
Главное управление полиграфической промышленности
21-я типография имени Ивана Федорова.
Ленинград, Звенигородская, 11.

